

Приют для призраков

Елена Ветер

2025-01-11

Contents

Глава 1	1
Глава 2	3
Глава 3	5
Глава 4	5
Глава 5	7
Глава 6	8
Глава 7	9
Глава 8	12
Глава 9	12
Глава 10	13

Глава 1

Илейн открыла глаза. Комнату ярко освещало полуденное солнце. Девушке это не понравилось, и она встала, чтобы хоть немного зашторить окно. Но что такое? Кажется, у неё не получается сделать такую простую вещь. Когда она глянула на свои руки, то пришла в испуг и в самое настоящее недоумение. Обе смотрелись так, будто кисти аккуратно отрезали. Но на самом же деле они просто "прошли" сквозь шторы... Зачем-то Илейн попробовала схватить плотную ткань ещё и ещё раз, но руки лишь "утопали" в ней.

- Ха... Забавный сон!

Девушка даже посмеялась сама с собой, уверенная, что просто продолжает спать. Шутя она хотела посмотреться в зеркало, но увидела в нём лишь противоположной угол комнаты.

- Что ж, наверное, во сне себя увидеть та ещё задачка... Ну да ладно. А что за место мне снится?

С этими мыслями Илейн постаралась изучить окружающее её пространство. Интерьер очень знакомый. Но всё же, она так и не смогла понять, где находится. Снова и снова обегая глазами комнату, девушка не заметила, как спиной подошла к самой стене... и, просочившись сквозь неё, оказалась в длинной прихожей.

- Воу! Уже прямо из разряда фэнтези...

Ещё с минуту Илейн в лёгком шоке стояла возле стены, пытаясь трогать её. Та же ситуация, что и со шторами. В конце концов опять решив, что во сне такое бывает, девушка отправилась дальше разведывать обстановку.

Какая-то не самого лучшего вида квартира, которой не помешала бы генеральная уборка или даже ремонт. Никого, кроме неё, тут нет.

Побродя некоторое время по этому неприветливому месту и убедившись, что закрытые двери и стены ей теперь не помеха, девушка решила выбраться на улицу и погулять в качестве такого "призрака". Хорошо идти по городу в солнечную погоду, особенно когда солнце не слепит тебе глаза. Заметив, что походка стала "воздушной", Илейн даже начала пританцовывать, изображая движения балерин. Правда, никто из мимо проходящих людей не увидел её пируэтов, но с другой стороны, тем и лучше. Одна парочка и вовсе прошла сквозь неё, словно через воздух. Вот бежит мальчишка, радуясь только что купленному родителями самолётику. Вхуж — и модель красивого авиалайнера вместе с державшей её маленькой рукой стремительно пересекли живот девушки.

- Какой-то совсем необычный сон. И всё так реалистично. Будто сплю только я одна...

Илейн насторожилась. До вечера побродя по городу никем не видимой и не ощущаемой, она стала думать, что пора бы уже и прекращать этот слишком затянувшийся сон.

- Как-то ведь это делается. Ну там, не знаю... Широко открыть глаза? Кажется, не помогло. Щипать себя? Бить?!

Сделав уйму попыток, девушка поняла, что всё равно ничего не чувствует, и это бесполезно. Постепенно нараставшая тревога достигла своего пика. Сейчас должно было бы забиться сердце, комок подступить к горлу. Но в теле оставалась всё та же абсолютная бесчувственность. Только из горла вырвался крик. Крик ужаса и отчаяния, который могла слышать лишь Илейн...

Глава 2

Вечер плавно перерос в ночь... За ней последовало утро...
Прошёл день... Опять стемнело. Девушке было ни к чему, сколько раз времена суток сменили друг друга. В полном шоке, непонимании произошедшего и беспамятстве одинокий новоиспечённый призрак слонялся по улицам Лондона. Лишь страшные мысли и растерянность составляли несчастной компанию. И невесть, сколько бы это ещё продолжалось, если бы однажды её не окликнула какая-то женщина.

Да да, Илейн убедилась — та звала именно её, стоя неподалёку. Девушка тут же ринулась к ней. Увидав в глазах Илейн множество вопросов, дама сделала предупредительный жест и спокойно заговорила.

- Вряд ли кто-то будет разгуливать по Пикадилли в такую пору в одной футболке и джинсах.

Новая собеседница явно намекала на то, что в начале апреля все должны быть одеты в куртки или пальто.

- Ч-что произошло? И-я мертва?..— произнесла Илейн.

- Нет, моя девочка. Правда, возможно, пока... Я вижу, ты ещё ничего не знаешь?

Та отрицательно помотала головой. Дама оглянулась и предложила сесть на ближайшую скамейку, отметив, что разговор будет не быстрым. Обе сели, и она начала рассказывать. Когда человек впадает в кому, то он "выпадает" из жизни. Но и не отбывает в мир мёртвых. И таким образом, душа отделяется от тела, но остаётся "между мирами" — она может находиться среди людей, но контактировать с ними для неё не представляется возможным. Они обе стали жертвами трагических обстоятельств. Так или иначе. Поэтому теперь могут разговаривать только с себе подобными — такими же товарищами по несчастью, ожидающими либо пробуждения, либо смерти окончательной...

Другой бы человек сейчас воспринял эти слова как нечто фантастическое, сродни "Звёздным войнам". Или как бред сумасшедшей. Но в свете последних событий Илейн готова была поверить во что угодно. Ведь в конце концов, эта женщина единственная, кто её видит и слышит...

- Но не стоит думать, что раз уж ты жива только наполовину, то будешь бродить тут одинокой. - Та словно уловила мысли девушки. - Идём кое-куда.

- Куда?

- Расскажу по дороге.

Илейн не то, чтобы охотно, но всё-таки двинулась вслед за новой знакомой.

Женщина заговорила о существовании некоего «приюта», «временного пристанища» для таких, как они. Чтобы не страдать от одиночества и иметь возможность помочь друг другу, так называемые призраки организовали специальное место, куда все могли бы «слетаться» со всего города, чтобы поделиться своими переживаниями с другими попавшими в беду. Девушка слушала речи своей спутницы, но в глубине души ещё слабо надеялась, что это всё-таки не реальность, и она вот-вот откроет глаза... Женщина заметила, что та постоянно моргает, будто хочет проснуться.

- Понимаю, в это очень сложно поверить, деточка. Сначала и я думала, что быть такого не может. Но ты свыкнешься с этим... Наконец они пришли. "Приютом" оказалось большое заброшенное здание в тихом районе Лондона. Что ж, его вид вполне соответствовал назначению: угрюмая, мрачная кирпичная машина, которую даже яркий солнечный свет не в силах был сделать хоть чуточку приветливее. Внутри же всё оказалось ещё печальнее. Сырость, пустые тёмные коридоры и комнаты, местами развалы стройматериалов. Будто саму жизнь давно вытеснили отсюда, и кому здесь ещё остаётся обитать, как ни призракам. Которых тут было и вправду немало. Пожилые, взрослые, маленькие дети, юноши и девушки, глубокие старики. Многие из них одеты в больничные пижамы. Старухе с косой глубоко всё равно, над кем замахнуться своим орудием...

- Ну вот, располагайся, где захочешь. Не первый класс, конечно, но всё же лучше, чем скитаться одной по городу.

Илейн поблагодарила женщину. Тут к ним подошёл пожилой человек в помятом костюме:

- Новоприбывшая?

- Да, ещё одна бедняга, — ответила ему эта дама.

Он внимательно оглядел девушку.

- И что с тобой стряслось, дитя?

- Она не знает, — снова ответила женщина, — Я встретила её сегодня на Пикадилли в скверном состоянии — она была очень напугана. Видимо, несчастье случилось с ней буквально только что.

- О, понимаю. В таком случае я Томас, а это Маргарет, — представился человек и показал на женщину. — А как твоё имя, бедолага?

Илейн задумалась. Действительно, как? Кажется, она не помнит... Поэтому девушка, помолчав две секунды, лишь пожала плечами.

- М-да. Ну, не переживай. Со многими из нас поначалу такое бывает. А ты проходи, присоединяйся к нашему обществу. И не бойся. Память — штука поправимая.

Глава 3

Так и началась для безымянной девушки жизнь в параллельном мире. Постепенно Илейн заводила отношения с "призраками", слушала их истории. Например, Маргарет работала на стройке крановщицей, и с ней произошёл несчастный случай. Во время работ ни с того, ни с сего налетел сильный ветер, и женщина не успела покинуть свою кабину. Томас после долгой смены на работе ехал домой и заснул за рулём своего авто. На закономерный вопрос Илейн, как они это поняли, те поведали, что не без помощи товарищей по несчастью, но смогли восстановить в памяти ключевые события своей жизни. Много печальных случаев наслушалась девушка и от других обитателей "приюта". Особенно её зацепил рассказ молодой девушки по имени Сэм — у той развилась тяжёлая форма полиомиелита, и находится она в стенах этого здания уже где-то около трёх месяцев. Но несмотря на постигшую её беду, девушка смогла сохранить оптимизм и надежду на лучшее. Ведь её горячо любимые родители верят в это — она постоянно наблюдает, как они навещают её в палате, то и дело принося открытки или что-нибудь из её любимых вещей.

- Единственное, что очень больно — это когда мама плачет у моей кровати, а мне так хочется обнять её и сказать, что я рядом, что прямо сейчас её слышу... А сделать этого не могу. Последнее очень растрогало Илейн. Она попыталась поддержать эту девушку, но Сэм отказалась от слов сочувствия, говоря, что ей этого не нужно — ведь всё будет хорошо.

Глава 4

Время шло. Илейн и Сэм довольно сблизились. Та активно взялась помогать ей в поисках тела, попутно стараясь быстрее прояснить её "амнезию" через какие-нибудь подсказки, будь то случайные слова, события, места. Что касалось "призраков", то с некоторыми из них у девушки сложились неплохие отношения. С кем-то — в общем и целом нейтралитет. Но вот с одним молодым человеком ни у кого не заладилось. Он попал в "приют" немногим позже Илейн, и за неполную неделю своего пребывания здесь уже успел заработать себе славу отъявленного грубияна и любителя отпускать неосторожные шуточки. А после того, как однажды он "напал" на Сэм, говоря, как та раздражает его своим "никому не нужным" оптимизмом, и Илейн заступилась за неё, молодые люди и вовсе невзлюбили друг друга. Парень ещё не раз предпринимал попытки чем-нибудь задеть смелую девушку, но та всё время давала хороший отпор. Сейчас она одержима лишь двумя вопросами — где её

тело и что с ним.

Совсем вскоре, когда они с Сэм "прочёсывали" очередное медучреждение, цель наконец оказалась достигнута — тело Илейн покоилось в реанимации на одной из коек, всё обложенное аппаратами. Из-за большого их количества девушка даже не сразу узнала себя. На табличке, прикреплённой к её подножию, была указана информация — имя, возраст, диагноз.

- Похоже, у меня здорово пробита голова, — вздохнула Илейн. Смотря на себя... На табличку... Опять на себя и опять на табличку, девушка начала осознавать, что мрак забвения в её голове всё больше начинает рассеиваться. Перед глазами одно за другим проносились мгновения прожитой жизни. Картинки, звуки, ощущения, голоса. И чем больше воспоминаний возвращалось, тем больше менялось выражение лица Илейн. И менялось оно не в лучшую сторону... Сэм, заметив это и сразу всё поняв, только тихо спросила:

- Тебе лучше, если я побуду с тобой, или, может, оставить тебя? Илейн повернулась к ней.

- Большое спасибо тебе, Саманта. Ты многим, очень многим помогла мне. Но сейчас я действительно хотела бы побыть одна.

- Понимаю. Не обижаюсь, если что. — С этими словами Сэм удалилась из помещения.

Оставшись наедине с той материальной собой, девушка села к себе в ноги и принялась анализировать собственную жизнь.

А жизнь её нельзя было назвать хорошей. В девять лет, лишившись обоих родителей в автомобильной аварии и отделавшись лишь незначительными повреждениями, Илейн попала под опеку к деспотичному дядюшке, жизнь в одном доме с которым со временем стала настолько невыносимой, что в пятнадцать она вынуждена была бежать из своего городка в столицу, чтобы там как-то устроиться и начать самостоятельную жизнь. Но увы, в Лондоне девушке светили только мелкие подработки, учёба в далеком не престижном месте и постоянные съёмы жилья. Прошло три долгих года, а хоть какого-нибудь просвета и стабильности так и не наступило. Более того, снимая очередную комнату в очередной квартире, Илейн ввязалась в плохую компанию, а там, как известно, до проблем с алкоголем и веществами недалеко. Один торчок, постоянно тусовавшийся на вписках, положил глаз на девушку и, однажды изрядно напившись, стал настаивать на интимае. Разозлившись после отказа, он просто взял её силой, делая это долго и с особым садизмом, в конце пристукнув бедолагу, надеясь, что та не выживет.

После прокрученной ленты всех этих событий перед девушкой вновь встала реанимационная палата. Она широко распахнула

глаза, точно только что проснулась.

- Стоит ли вообще продолжать эту потерянную жизнь? Вряд ли в ней можно чего-то ожидать, кроме социального дна. Лучше сдохнуть. Окончательно.

Глава 5

К стенам "приюта" Илейн подошла, будучи мрачнее тучи. Душа срочно требовала выговориться кому-нибудь, дабы немного облегчить состояние. Но скрытная и осторожная натура подсказывала, что лучше бы этого не делать. Разрываясь между этими двумя чувствами, девушка почему-то решила залезть на крышу. Расположившись на самом краю и рассматривая с высоты спящие глубоким сном дома и улицы, несчастный призрак проводил время в компании лишь своих тяжёлых мыслей. Пока вдруг кто-то не окликнул девушку. Знакомый мужской голос. Она обернулась. Тот самый, так нелюбимый ею молодой человек подсел к ней и поинтересовался, что у неё за печаль. Но та промолчала и лишь крепче обняла свои колени, продолжая смотреть в ночь.

- Неприятные новости с этого света, да? — Не унимался парень. Всем своим видом Илейн дала понять, что не намерена сейчас разговаривать. Но парень, которому, кажется, было всё равно на её реакцию, стал рассказывать о своей жизни.

Подающий надежды молодой лыжный гонщик жил довольно неплохой по меркам конца двадцатого столетия жизнью: семья, друзья, множество наград и кубков за плечами. Он уже видел себя в большом спорте, и грезил только этим, пока на соревновании, которое должно было стать решающим, не сошёл с трассы и не полетел с горы. "Благодаря" этому случаю он и здесь. Родители, товарищи по команде и даже тренер навещают его.

- И вот представь, у тебя есть всё. Ты близка к своей мечте — только руку протяни. Но тут ты летишь ко всем чертям со склона. Врачи, собрав тебя, как пазл, прогнозируют жизнь в инвалидном кресле. Если вообще выживешь. Баловница судьба... Вот тебе поворот. И делай, что хочешь. Принимай её подарки.

- Поэтому ты так себя и ведёшь? — неожиданно спросила Илейн. Парень бросил на неё беглый взгляд и замолчал. Где-то с пол-минуты оба сидели в тишине.

- А недавно новость прошла, что одна важная шишка из-за любовницы с десятого этажа сиганул. Говорят, придурок! Жизнь — ценный дар. А он взял, и так глупо просрал её.

После сказанного парень поднялся, буркнул что-то про тот дурацкий вопрос о поведении и быстро удалился.

Глава 6

Жизнь в "пристанище" шла своим чередом. Только с того дня Илейн стала какой-то тихой и задумчивой. Она уже не проявляла былой бойкости, не "воевала" со спортсменом. Да и тот больше не трогал её. Знакомые "призраки" пытались узнать причину такого поведения девушки. Но та каждый раз либо как-нибудь отговаривалась, либо вовсе молчала. В конце концов, однажды Илейн всё-таки "прорвало", и она решилась рассказать обо всём Сэм. Та внимательно слушала её и лишь изредка задавала вопросы.

- Я знаю, моя жизнь заслуживает осуждения... Ещё как заслуживает. — Подытожила девушка свою исповедь.

- У тебя очень непростая жизнь, Лейни. Тут легко поддаться отчаянию и запутаться. И то, что сделал с тобой тот отморозок, страшно. Но подожди думать, что судьба обязательно закопает тебя в грязь. Вспомни Джима Кэрролла.

- Писателя такого?

- Да. Ты знакома с его биографией? Так вот. Когда-то он страдал от наркотической зависимости. Серьёзно страдал. Казалось бы, судьба его тоже была predetermined. Но не тут-то было. Чего стоят одни мемуары "Дневник баскетболиста". А фильм, недавно снятый по мотивам? Кажись, он таки утёр нос злему року.

- Но то ж Джим Кэрролл. У него большой талант, которым он воспользовался. Ему просто повезло. А сколько таких кончают жизнь в подвалах?! ...Сэм. Спасибо тебе за понимание и поддержку. Но я и вправду устала. Не хочу больше снимать комнаты, работать в наливайках. Наконец, выживать, будучи никому в этом мире не нужной. Надеюсь, что я не проснусь.

- Рано сдаёшься, Лей.

Тут со стороны окна комнаты, в которой уединённо сидели девушки, послышалось движение. Знакомый всем молодой человек с невероятной ловкостью впорхнул вовнутрь. По взгляду, которым он сразу окинул Илейн, обе девушки немедленно обо всём догадались.

- Подслушивал? — грозно спросила Илейн.

- Слышал.

- А ты знаешь, что делать это нехорошо?

- Эй, я уже был тут рядом на балконе, когда вы пришли сюда и начали разговаривать. Сэм, — парень повернулся к ней, — оставь нас одних.

- И не подумаю. — Неожиданно для всех возразила по натуре своей мягкотелая девушка. — Я тебе не служанка и не подчинённый, чтобы выполнять приказы.

Наградив свою подругу взглядом гордости за неё, Илейн повернулась к молодому человеку:

- Слышал, что она сказала? Если ты хотел поговорить, то говори сейчас. Мне нечего скрывать от Сэм.

Тогда впервые, с несвойственной ему вежливостью, парень попросил Илейн, чтобы она сама вышла с ним. Тревога, которую ему до этого успешно удавалось скрывать, вдруг стала отчётливо видна на его лице. И на это девушка возразить уже не смогла. Немного подумав, она пожала плечами Сэм и последовала за молодым человеком.

Они молча прошли в одну из дальних комнат. Стена, которая должна была отделять эту комнату от улицы, оказалась выломана, и теперь отсюда открывалась отличная панорама на располагавшийся неподалёку сквер и обрамляющие его дома и здания.

Илейн спросила парня, чего тот от неё хотел. Вид у него был очень серьёзный и обеспокоенный. После долгих дум он, наконец, сказал, что вещи, о которых та говорила, ужасны. И что он выражает своё сочувствие.

Это удивило девушку. Логично было бы получить подобные слова от Сэм или Маргарет. Но от этого человека она их никак не ожидала. Да и взгляд, которым он посмотрел на неё, когда звал поговорить наедине... Всё было уж больно не свойственно такому парню, как он.

- Сегодня на Стэмфорд Бридж "Челси" будет играть с "Ливерпулем".

— Заговорил он снова. — И если тебе не противен футбол... То для призраков вход бесплатный и самые лучшие места. Чего здесь киснуть? Приглашаю.

Подумав немного, Илейн повернулась к парню.

- А пойдём.

Тот улыбнулся.

- Кстати, я Джонатан.

Глава 7

Наблюдать за игрой прямо со скамейки запасных игроков и бегать с ними по полю оказалось очень увлекательным занятием. Как и пойти на экскурсию по их раздевалкам в перерыве между таймами. "Ливерпуль" всё-таки обыграл хозяев стадиона со счётом 4:3. Чему Джонатан был не очень рад, ведь он болел за "Челси".

Когда молодые люди уже прогуливались по набережной вдоль Темзы, город потихоньку зажигал огни — наступал вечер. Оказалось, что Джонатан очень интересный собеседник и

совсем не такой уж безнадежный хам, как думалось девушке. Они остановились у Тауэрского моста и оба устремили взгляды вверх, на крыши высоких башен. Илейн впервые обратила внимание на то, как красиво он был освещён. Девушка никогда не замечала этой красоты, и по большому счёту ей было плевать на местные достопримечательности. А сейчас она, кажется, наконец-то почувствовала эстетическое наслаждение.

Тут парню пришла в голову бешеная идея.

- Что, может, искупаемся? - выдал он, намекая на то, чтобы забраться на верх одной из башен и вместе спрыгнуть оттуда прямо в Темзу.

- Прямо оттуда в реку? Да ты сумасшедший! Тебе не хватило приключений на стадионе? — удивлённо хихикнула Илейн .

- Ничуть. Я в этом плане ненасытный. И потом, мы же чёртовы призраки! Что нам будет? Вот не использовать такую возможность да, преступление. Поэтому ты как хочешь, а я пошёл.

С этими словами парень перемахнул через заграждение и полез вверх по конструкциям. Девушка некоторое время стояла и наблюдала за этим, а потом резко решила и двинулась за ним. В два счёта оба оказались на заветном месте. Джонатан приготовился:

- Ну как, на счёт три? Раз, два!..

Недолго думая, двое с радостными криками полетели вниз. Если бы не завывание ветра в ушах и не лёгкое шевеление волос, то можно бы было решить, что ничего не происходит. Они не падали, а плавно спускались, словно с парашютом. Илейн даже расправила руки, словно крылья, и заулыбалась от этого ощущения. Оно чувствовалось слабо, но было приятно.

То же самое, судя по всему, чувствовал и молодой человек, подбавляя это всё новыми и новыми порциями радостных возгласов. В том месте, куда они нырнули, оказалось довольно глубоко. Они опустились до дна, а затем беззаботно плавали в подводной тьме, радуясь, как дети. Так, в забытьи и за разговорами ни о чём, и прошла у них ночь.

Когда первые лучи апрельского рассвета коснулись городских крыш, двое лежали на одной из них и смотрели в небо.

- Насчёт той твоей фразы "Надеюсь, что я не проснусь" — говорил Джонатан. — И когда Сэм говорила, что ты рано сдаёшься. Знаешь, это заставило меня кое о чём задуматься.

Илейн вопросительно повернула голову.

- Жизни у нас с тобой разные. Но суть одна. Тебе крепко надрали задницу, и мне вlepили мощную оплеуху. Эту боль мы чувствуем в одинаковой степени. Я прямо таки чувствую её обеими щеками. — Он словно вздохнул и продолжил. — "Ты рано сдаёшься". Ра-но сда-ёшь-ся... Я всегда был влюблён в

жизнь. Но жить так, как мне предстоит, я точно не хотел. И тоже думал, как ты. Мне легче было думать так, чем принимать новую реальность. Кому охота влачить жалкое существование в шкуре беспомощного инвалида?

- Всё изменили слова Сэм, так?

Парень тоже повернулся.

- Похоже, что так. И вообще, я тогда над многим задумался. Ведь даже в самой дерьмовой жизни могут быть положительные вещи. В конце концов, и прикованным к креслу можно найти занятие. Вышивание крестиком, например. — На последней фразе Джонатан слегка усмехнулся.

- Спасибо тебе. — Неожиданно выдала Илейн.

Молодой человек удивился.

- За что?

- За то, что разбудил во мне те ощущения, о которых, я, казалось, давно забыла. За хорошо, реально хорошо проведённое время. Спасибо.

Он улыбнулся. Она ему тоже.

Спустя момент где-то далеко внизу послышался визг тормозящих шин, сильный грохот и звуки разбитого стекла. Оба поняли, что это авария, и поспешили к краю крыши, чтобы сверху рассмотреть происходящее. Много народу, смятые в лепёшку три автомобиля. Подъезжающие машины скорой помощи, полиция.

- Похоже, кто-то ещё скоро пожалует в "приют". А может, уже и нет... — с грустью подметила Илейн. — Как ты думаешь, как "там"? — и жестом головы показала на небо.

Парень заявил, что он атеист и самый, что ни на есть, прагматик. Поэтому думает, что все умершие просто превращаются в звёздные элементы.

- Но как ты тогда объяснишь то, что произошло с нами? — спросила девушка. — Мы не мертвы, но...и не живы.

- Должно быть, всё оттого, что мы пока ещё привязаны к нашим телам. Но честно тебе скажу: я впервые не знаю, что на это ответить.

- Но какие-то мысли имеются, да?

Джонатан взглянул на Илейн с лукавым прищуром.

- Пытаешься залезть в мою голову? Это опасно, детка. Ты должна знать, с чем связываешься. Я, хоть и стал немного прозрачнее, всё равно должен тебя предупредить: тому, кто рискнёт проникнуть в мои мысли, возврата нет.

Он продолжал оглядывать Илейн, а она — его. Молодые люди и так понимали, что нравились друг другу, но сейчас, именно в этот момент, возникшая между ними химия в разы усилилась. Внезапно нахлынувшее чувство заставило обоих заметно смутиться.

Глава 8

В "приют" они держали путь практически молча, лишь иногда обмениваясь короткими фразами и поглядывая друг на друга. Увы, там их ждала дурная весть: им сообщили, что сегодня ночью не стало Сэм. Лучезарную девушку навещало много гостей, в том числе и люди из "приюта", с которыми та успела хорошо подружиться за долгое время обитания здесь. Первым о её смерти пришлось узнать восьмилетнему мальчишке. Он был особенно привязан к несчастной, как младший братик к своей взрослой сестре. В тот самый момент она рассказывала ему один интересный отрывок из детской книги. Как вдруг её внезапно пробрал испуг, она будто сделала резкий вдох, и всё. Растворилась в воздухе. Сначала мальчишка обрадовался — может быть, она наконец проснулась? Он немедленно явился к ней в палату. Там всё и стало известно...

- Бедная малышка. Она так хотела жить, так верила, надеялась... А каким светлым была человечком... Но болезнь всё равно сделала своё гнусное дело. — Вздыхала Маргарет.

Илейн и даже Джонатан постарались утешить мальчика. Они впервые видели ребёнка, который скорбел о тяжёлой утрате и не мог пролить ни единой слезы. Ведь "призраки" плакать не умеют.

Глава 9

В день похорон Саманты на кладбище собралось много народу. Как живых, как и "не совсем". Многие любили навсегда ушедшую девушку. Ей было всего семнадцать лет. Илейн с Джонатаном тоже наблюдали за всем процессом. От увиденного и услышанного разрывалась душа.

- Почему Сэм? — сокрушалась девушка, глядя, как опускают в землю гроб. — Она же говорила, что всё будет хорошо. И чёрт знает, сколько бы я ещё промоталась в беспомощности, если бы не её помощь...

Тут Илейн ненадолго остановилась, точно как от слёз. Но сразу собравшись с духом, уверенно добавила:

- Я навсегда запомню наш последний разговор.

Джонатану очень хотелось обнять её. Но он смог только взглянуть на девушку и чуть заметно покивать головой.

Когда похороны прошли и все стали расходиться, двое решили пройтись парком, что располагался относительно неподалёку. Всё время, пока они шли, парень напряжённо о чём-то думал и смотрел на свою опечаленную спутницу. Вдруг он решительно

взял её за талию, повернул к себе и поцеловал прямо в губы. Всё произошло так быстро, что Илейн не успела предпринять какое-либо действие. Неожиданный, но очень приятный поцелуй заставил её сразу же разомлеть. Электрические разряды маленькими змейками "поползли" по их "телам", и оба словно засветились подобно неоновым вывескам.

- Ты что-то чувствуешь? - шептал Джонатан.

- Тепло... я чувствую тепло. И лёгкое покалывание. Ты знаешь, это удивительно. Когда я прикасалась к другим, то не чувствовала ничего. А с тобой — не так. — Прошептала Илейн в ответ.

- Аналогично. Вообще, в жизни я пробовал многое, но целовать призрака — определённо что-то новенькое. — Улыбнулся молодой человек.

Девушка ни с того ни с сего застыла и с тревогой посмотрела на него. На вопрос, что случилось, она, продолжая его обнимать, снова заговорила о Сэм. Что и она, и он, могут вот так же в любую секунду внезапно исчезнуть. А она уже совсем не хочет смерти. И что будет, если она всё-таки выйдет из комы? Забудет всё, что с ней за это время было? Забудет Джонатана?

Парень спокойно ответил, что чтобы им забыть друг друга — это теперь надо постараться.

- Только попробуй это сделать.

- Но всё-таки, если всё будет хорошо, то как мы друг друга найдём?

Молодой человек оглянулся.

- А прямо здесь и найдём! На этом самом месте. Кажется, сейчас где-то около трёх? Вот и ориентируйся на это время. Тебе уже не удастся никуда от меня деваться. Помни это. - Сказал он. И снова прильнул к девушке губами.

Небо сплошь затянуло тучами. Лил промозглый дождь, дул сильный и холодный ветер. Люди бежали по своим делам, кутались в плащи и дождевики, укрывались под зонтами. А двое никем не видимых влюблённых целовались на фоне водной глади пруда, что располагался посреди парка. И сейчас им было так хорошо и необычайно тепло...

Вдруг за долю секунды оба исчезли, будто здесь никого и не было.

Глава 10

... Илейн открыла глаза. Уже совсем скоро вокруг неё засуетился медицинский персонал. Девушка ещё ничего не понимала, но отчётливо слышала, как люди в белых халатах говорили, что

произошло настоящее чудо. Через несколько дней она уже смогла встать на ноги. Девушка довольно быстро пошла на поправку, и скоро смогла покинуть госпиталь. Правда, длинными и густыми волнистыми волосами красивого светло-каштанового цвета Илейн похвастаться теперь не могла — травма головы оказалась обширной, и чтобы выжить, пришлось пожертвовать причёской. Но это временно. А пока можно спокойно поносить и головные уборы.

Многое поменялось и в самой Илейн. Она узнала, что того, кто устроил ей всё это, посадили надолго. Съехала на другую квартиру. Оборвала все связи со своими предыдущими "друзьями". Подала заявку на поступление в технический колледж.

И всё это время что-то не давало покоя её душе. Что-то очень важное, что она была должна как можно скорее вспомнить. Но самое интересное, то чувство одиночества, что отравляло ей жизнь — его больше нет.

И эти странные случаи.

Например, однажды после душа девушка надевала новенький махровый халат и, случайно коснувшись рукой крана, почувствовала разряд статического электричества. Это о чём-то напомнило ей. Какое-то очень знакомое ощущение, но... Илейн просто не придала этому особого значения.

Или в другой раз, когда она заходила в кафе, и к ней подошёл официант, на чьём бейджике было написано имя — Джонатан. Тоже очень странное чувство. Какого-то человека с этим именем она точно знает. Но кого?

Как-то после довольно загруженного дня девушка не стала спешить ехать домой на метро, как делала это обычно, а решила немного прогуляться центром. Темнело. Город неторопливо зажигал огни. Свет от фонарей, что обрамляли набережную, рассыпался по волнам Темзы, превращаясь в маленькие искорки. Вот и красавец Тауэрский мост встал перед взором. Илейн остановилась, дабы подольше полюбоваться достопримечательностью.

- Как, всё-таки, красиво, правда?

Опять что-то щёлкнуло в голове так внезапно, что заставило девушку насторожиться. Смутные мысли стали посещать её. Будто какой-то особо значимый сон, который Илейн просто должна, но никак не может вспомнить. Сама не заметив, как прошла ещё дальше вдоль набережной, краем уха девушка услышала отдалённый бой часов на Биг-Бене. Именно в этот момент из людского потока внезапно выплыл явно куда-то спешащий прохожий и небрежно задел её правую руку. Она хотела было развернуться и сделать замечание. Но вместо этого просто погладила ушибленное предплечье. Почему-то

вспомнился тот случай в ванной, и этот официант из кафе.

- У Биг-Бена в три часа... В три часа... В парке...

Откуда она знает это? Да не может быть, бред какой-то. Кому она могла назначить там встречу? А кто, напротив, её там может ждать?

Ещё два дня Илейн провела в раздумьях. Это показалось ей безумием, но, тем не менее, в субботу в указанный срок она уже стояла в том парке возле большого пруда.

Красиво вокруг. Густые кроны деревьев заслоняли собой необычайно жаркое для августовской поры солнце, позволяя дорожкам и скамейкам не страдать от зноя. Ветер шуршал листвой. Всё словно шептало: "Жди, жди..." Вдоль самого берега расцвели белые лилии. А как чиста и прозрачна вода в этом пруду... "Обернись" - снова прошептал ветер. "Уже здесь" - говорила листва. И девушка послушалась. Недалеко на одной из скамеек одиноко сидел молодой человек, и, оперевшись на трость, словно озирался по сторонам. Народу в парке было достаточно много, но взгляд выцепил именно его. Так и не решившись подойти, Илейн села на соседнюю скамейку. Краем глаза она заметила, что парень тоже заострил на ней внимание. Так они и переглядывались, пока он сам к ней аккуратно не подсел.

- Тоже поднадоела жара? — заговорил, наконец, "незнакомец". Девушка молча кивнула. Ещё с минуту посидев в тишине, молодой человек опять заговорил, и в этот раз тон его был более решительным:

- А у вас никогда не бывало такого чувства, ну, как дежавю? Вот я смотрю на вас, и почти уверен, что мы знакомы.

Илейн повернулась:

- Знаете, это странно... Но у меня такое же чувство по отношению к вам.

- А мы не должны были встретиться? - парень поглядел на неё более пристально.

-А-мм...

И тут послышался грохот. Его трость, которую он нечаянно задел рукой, упала на землю. Девушка потянулась, чтобы помочь поднять её. Парень тоже потянулся. Получилось так, что они одновременно взяли трость и друг друга за руки... И тут перед обоими всё пронеслось. Тот матч, прыжок с моста, разговор на крыше, последний поцелуй в качестве призраков...

- Джонни?!

- О боже, ты?!

Забыв о существовании трости, двое горячо обняли друг друга и выглядели самыми счастливыми на свете. Илейн выразила огромную радость, что Джонатан всё-таки не в инвалидном кресле.

- Да. Обошлось. — С успокоением выдохнул тот.
Оба понимали, что реанимировали их не врачи, не аппараты.
Любовь — она воистину способна творить чудеса.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>